

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ARTIFICIAL INTELLIGENCE

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-3-590-605
EDN: LSQJAX

Научная статья / Research article

Технологии искусственного интеллекта как инновационный инструмент реализации государственной молодежной политики РФ: стратегии, механизмы и практики

К.Е. Стребкова¹ , Д.А. Мальцева^{2,3} , Д.А. Федотов^{2,4}

¹Координационный центр национального домена сети Интернет, Москва, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

⁴Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация
 maltseva-da@rudn.ru

Аннотация. В какой степени искусственный интеллект (ИИ) служит повышению эффективности реализации государственной молодежной политики РФ в условиях технологического развития и цифровой трансформации? Новизна заключается в комплексном анализе уникальных механизмов внедрения ИИ в российскую систему молодежной политики с учетом национальных стратегических приоритетов, а также в выявлении персонализированных подходов к управлению человеческим капиталом молодежи посредством использования ИИ. По результатам анализа функционального потенциала ИИ, Стратегии государственной молодежной политики РФ до 2030 г., а также релевантных практик применения цифровых механик с системами ИИ в контексте реализации молодежной политики авторами выделены три ключевых направления имплементации ИИ-технологий: 1) разработка систем стратегического мониторинга и прогнозирования уязвимостей молодежи, 2) акселерация трансформационных процессов в сфере реализации молодежной политики через внедрение цифровых продуктов с элементами искусственного интеллекта, 3) оптимизация процессов вовлечения молодежи в общественную динамику, интенсификация гражданского участия. Приводятся примеры результативных национальных и зарубежных сценариев в указанных областях, предлагаются новые подходы к гармонизации

© Стребкова К.Е., Мальцева Д.А., Федотов Д.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

стратегии молодежной политики посредством внедрения инновационных интеллектуальных технологий. Отмечаются существенные ограничения применения ИИ, включая этические коллизии и методологические сложности. Обозначены ключевые риски при разработке законодательных инициатив, направленных на регулирование использования ИИ в экосистеме управления человеческим капиталом молодежи, подчеркивается важность поиска баланса между стимулированием инноваций и защитой прав и свобод граждан в цифровой среде.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственная молодежная политика, цифровая трансформация, экосистема, цифровая платформа, молодежь, человеческий капитал

Благодарности. Публикация выполнена в рамках Госзадания № FSSF-2025-0012 «Искусственный интеллект в экосистеме политического управления человеческим капиталом российской молодежи: стратегии и риски».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стребкова К.Е., Мальцева Д.А., Федотов Д.А. Технологии искусственного интеллекта как инновационный инструмент реализации государственной молодежной политики РФ: стратегии, механизмы и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 590–605. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-590-605>

AI-Driven Innovation in Russian Youth Policy: Strategies, Mechanisms, and Practices

Karina E. Strebkova¹ , Daria A. Maltseva^{2,3} , Daniil A. Fedotov^{2,4}

¹Coordination Center for TLD .RU/.RF, Moscow, Russian Federation

²Saint-Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation

³RUDN University, Moscow, Russian Federation

⁴The Legislative Assembly of Saint Petersburg, St Petersburg, Russian Federation

✉ maltseva-da@rudn.ru

Abstract. How Artificial Intelligence (AI) enhances the effectiveness of Russian youth policy implementation amidst technological advancements and digital transformation? The study's novelty lies in its comprehensive analysis of specific mechanisms for integrating AI into the Russian youth policy system, considering national strategic priorities. Furthermore, it identifies personalized approaches to youth human capital management through AI. Analyzing the functional potential of AI technologies, the Russian Youth Policy Strategy to 2030, and relevant practices of applying digital technologies with AI systems in the context of youth policy, the authors highlight three key areas for AI implementation: 1) developing strategic monitoring and forecasting systems for youth vulnerabilities, 2) acceleration of transformation processes in the sphere of implementation of youth policy through the introduction of digital products with elements of artificial intelligence, and 3) optimizing processes for engaging youth in social dynamics, intensification of civic engagement. The article presents examples of successful national and international scenarios in these areas and proposes new approaches to enhance

youth policy strategy implementation through innovative intelligent technologies. Significant limitations of AI application are noted, including ethical concerns and methodological challenges. The study outlines key risks in developing legislative initiatives aimed at regulating the use of AI within the youth human capital management ecosystem, emphasizing the importance of balancing innovation promotion with the protection of citizens' rights and freedoms in the digital environment.

Keywords: artificial intelligence, state youth policy, digital transformation, ecosystem, digital platform, youth, human capital

Acknowledgements. The article is carried out within the framework of the State task no. FSSF-2025-0012 “Artificial intelligence in the ecosystem of political management of human capital of Russian youth: Strategies and risks”.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Strebkova, K.E., Maltseva, D.A., & Fedotov, D.A. (2025). AI-driven innovation in Russian youth policy: Strategies, mechanisms, and practices. *RUDN Journal of Political Science*, 27(3), 590–605. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-3-590-605>

Введение

Цифровая трансформация является неотъемлемым элементом развития всех сфер общественной жизни, включая государственное управление [Schwab 2017]. Молодежь, как наиболее активная и восприимчивая к инновациям социальная группа, выступает ключевым драйвером и реципиентом этих процессов [Цифровая трансформация... 2024]. В данном контексте можно утверждать, что в условиях технологического прогресса возрастает стратегическая значимость интенсификации человеческого капитала представителей молодого поколения, поскольку существует прямая корреляция между уровнем его развития и темпами экономического роста, а следовательно, политической устойчивостью и конкурентоспособностью государства [Клячко, Семионова 2018].

Препарируя более детально паттерны развития человеческого капитала молодежи, нельзя не отметить, что молодые индивиды существуют одновременно в реальном и цифровом измерениях [Володенков, Белоконев, Сулова 2021], при этом на современном этапе именно цифровая среда оказывает значимое влияние на формирование их личностных характеристик, жизненных приоритетов, системы ценностей и моделей поведения [Qureshi 2023]. Таким образом, национальный человеческий капитал, основу которого составляет молодежь, во многом определяется качеством цифровой экосистемы как уникального пространства социализации. Более того, на сегодняшний день ярко выражено явление стремительной модификации человеческого капитала молодежи под влиянием цифровой трансформации ввиду ее высокой мобильности и адаптивности [Дубина 2020]. Это означает, что в условиях региональной асимметрии создание универсального механизма формирования человеческого капитала требует существенной модернизации общей системы политического управления на всех уровнях [Новичков, Новичкова, Назаров 2025].

В практической плоскости область пересечения интересов государства и молодого поколения находит свое воплощение в артикуляции и реализации стратегии государственной молодежной политики. Авторы работы убеждены, что для качественного достижения обозначаемых в ней целей требуется интенсивное использование современных цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта (ИИ), что позволяет аккумулировать и анализировать значительные объемы данных, а также моделировать разнообразные сценарии принятия решений [Мокшанов 2024]. Очевидно, что необходимость внедрения подобных интеллектуальных систем обусловлена вызовами цифровой эпохи, требующей, в первую очередь, повышения персонализации процессов и механик [Dwivedi, Hughes, Ismagilova 2021].

Таким образом, релевантным представляется тезис С. Макридакиса о том, что революционные изменения в сфере ИИ стимулируют коренные перестройки экономических механизмов, а успех государств на международной арене детерминирован их способностью гибко реагировать на вызовы новых технологических реалий [Makridakis 2017]. В этом контексте возрастает роль процессов обеспечения национального технологического суверенитета, гарантирующего контроль над стратегически важными ресурсами, включая экосистему управления человеческим капиталом молодежи.

Искусственный интеллект в структуре реализации государственной молодежной политики: анализ технологической основы и направлений имплементации

Стратегический императив интеграции ИИ в механизмы реализации государственной молодежной политики диктует необходимость всестороннего анализа его потенциала и прикладных ресурсов, что предполагает глубокое осмысление принципов функционирования систем ИИ — их методов, операциональных возможностей и ограничений — для выявления ключевых точек приложения и определения перспективных направлений в обозначенной сфере.

ИИ, концептуализируемый как вычислительные машины, способные к воспроизведению работы когнитивной системы человека [McCarthy 2007; Russell, Norvig 2009], несмотря на ограничения в полной эмуляции разума, позволяет значительно изменить подходы к реализации молодежной политики. Формируя базис для разработки инновационных цифровых инструментов (например, виртуальных ассистентов) и комплексных экосистем [Бадма-Гаряев, Ходыкова 2021], интеллектуальные продукты предоставляют новые возможности для анализа потребностей молодежи, использования коммуникационных каналов и оптимизации принимаемых политических решений.

Упомянутый выше потенциал детерминирован непосредственно самой технологической основой ИИ. Среди ключевых актуальных методов выделяют «экспертные системы, рассуждения на основе прецедентов, нейронные сети, эволюционные вычисления, байесовские сети, нечеткие системы и семантические сети» [Симанков, Теплоухов 2020]. Их прикладные сферы охватывают

машинное зрение, обработку естественного языка и аудио, а также творческий ИИ [Симанков, Теплоухов 2020]. В целях концептуализации проектов и инициатив в структуре реализации молодежной политики в рамках настоящего исследования был осуществлен подробный анализ функционального потенциала указанных технологий. Параллельно авторами был проведен контент-анализ Стратегии государственной молодежной политики РФ¹ и мониторинг релевантных отечественных и зарубежных практик применения цифровых технологий с системами ИИ в контексте реализации молодежной политики. В результате было выделено три основные траектории их имплементации:

1. разработка систем стратегического мониторинга и прогнозирования уязвимостей молодежи;
2. акселерация трансформационных процессов в сфере реализации молодежной политики через внедрение цифровых продуктов с элементами искусственного интеллекта;
3. оптимизация процессов вовлечения молодежи в общественную динамику, интенсификация гражданского участия.

Обратимся подробнее к их рассмотрению.

Разработка систем стратегического мониторинга и прогнозирования уязвимостей молодежи

Системы ИИ предоставляют широкие возможности для анализа больших массивов данных о молодежи, собираемых из цифровых источников. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять латентные закономерности, прогнозировать тренды и точно сегментировать аудиторию, что находит применение в оперативном мониторинге социальных настроений и проблем молодежи в различных регионах и группах². В этом контексте применение ИИ согласуется с задачами государственной молодежной политики, в частности с «защитой молодежи от деструктивного информационно-психологического воздействия»³ путем раннего выявления потенциально опасной информации.

Посредством анализа больших данных ИИ прогнозирует риски для различных групп молодежи, чтобы вовремя предупредить кризисные ситуации. В частности, разрабатываются модели исследования суицидальных рисков [Choi, Kim, Kim, Jeon, Kim, Jang 2021]. Перспективным направлением, по мнению авторов, является создание систем мониторинга и анализа онлайн-контента для выявления и предотвращения кибербуллинга. Инструменты на основе нейронных

¹ О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. Ст. 5484.

² Pew Research Center. Teens, Social Media and Technology 2022. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2022/08/10/teens-social-media-and-technology-2022/> (accessed: 14.08.2024).

³ О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. Ст. 5484.

сетей осуществляют комплексный анализ текстовых, голосовых, графических и видеоданных в цифровых коммуникационных каналах (социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры) для распознавания проявлений кибернасилия (языка вражды, угроз, оскорблений), обеспечивая автоматическое оповещение ответственных лиц. Отмечается возрастающее применение моделей машинного обучения в противодействии онлайн-насилия, например, использование нейронных сетей в социальной сети «Одноклассники» для модерации комментариев и ограничения доступа нарушителей⁴. В рамках подобных проектов в перспективе авторами рассматривается создание интеллектуальных ботов-помощников для оказания первичной поддержки жертвам кибербуллинга. Таким образом, ИИ как инструмент анализа факторов риска и прогнозирования проблемных зон содействует реализации стратегических задач по предупреждению правонарушений и антиобщественных действий среди молодежи.

Очевидно, что системы на основе ИИ могут эффективно применяться не только для исследования и конструктивизации рисков, но и для профилактики потенциальных опасностей. Рассмотрим реализацию этой задачи на кейсе социально значимой проблемы оттока молодых специалистов и квалифицированных кадров за рубеж, которая представляет существенную угрозу обеспечению технологического суверенитета государства. Можно утверждать, что традиционные методы исследования миграционных настроений, основанные на опросах и статистике, зачастую не обеспечивают полной картины. В ответ на это авторами предлагается использовать ИИ для анализа больших данных из открытых источников (социальных сетей, форумов, блогов). Такой подход включает выявление и изучение онлайн-дискурса по теме миграции, определение его эмоциональной окраски и использование методов машинного обучения для идентификации ключевых факторов, формирующих миграционные настроения среди молодежи. Полученные данные послужат основой для формулирования адресных рекомендаций по корректировке молодежной политики, направленных на устранение выявленных проблем и создание более благоприятных условий для жизни и самореализации молодежи.

Акселерация трансформационных процессов в сфере реализации молодежной политики через внедрение цифровых продуктов с элементами искусственного интеллекта

Переходя к исследованию второго, наиболее обширного блока имплементации ИИ-технологий, авторами артикулируется несколько функциональных траекторий. Первая из них касается проектов и инициатив, фокусирующихся на применении ИИ для анализа данных молодежи (интересы, цели, потребности) с целью предоставления персонализированных рекомендаций

⁴ Бот и мат: ИИ стали применять в соцсетях для борьбы с оскорблениями // Известия. 30 ноября 2024. URL: <https://clck.ru/3FP7Ab> / (дата обращения: 14.08.2024).

(образовательные программы, гранты, вакансии, мероприятия). Данный подход коррелирует с задачей «повышения вариативности выбора образовательной траектории для молодежи»⁵. Внедрение подобных систем требует интеграции комплекса технологий ИИ, обеспечивающих глубокий анализ пользовательских профилей и релевантных ресурсов с последующим детальным сопоставлением. Анализ текстовых данных (резюме, эссе, описания интересов и целей, информация о вакансиях и программах) осуществляется посредством обработки естественного языка (NLP), дополняемой алгоритмами глубокого обучения. На основе полученных сведений формируются рекомендательные системы и графовые базы данных для анализа рынка труда и его соотношения с профилями молодежи, что позволяет предлагать оптимальные траектории профессионального развития.

Практическая реализация данных принципов уже наблюдается на некоторых цифровых платформах. Так, HeadHunter⁶ применяет ИИ для ранжирования вакансий и резюме. Платформа для профориентации CareerExplorer⁷ использует алгоритмы машинного обучения для сопоставления навыков и интересов пользователя с требованиями рынка труда. Схожий функционал демонстрирует careerspro⁸, интегрируя склонности и навыки пользователя для профориентации.

Активное развитие обозначенных инициатив и систем указывает на тенденцию существенного увеличения числа подобных сервисов в ближайшей перспективе. Как подчеркивают аналитики Forbes⁹, ИИ позиционируется как ключевой инструмент развития специалистов, способствующий преодолению географических и социальных барьеров за счет предоставления персонализированного образовательного контента и рекомендаций по поиску занятости. При этом отмечается положительное восприятие данных изменений молодежью [Гаврилова, Моторина, Павлова 2022]. Интеграция ИИ в сферу управления человеческими ресурсами, в свою очередь, позволяет оптимизировать процессы управления талантами, преемственности и синхронизации индивидуальных карьерных целей сотрудников с целями организации. В данном контексте разработка комплексных платформ поддержки молодежи в вопросах профориентации, образования и карьерного планирования представляется высокоэффективной. Функционал таких платформ охватывает проведение тестирования с применением нейросетей для точного выявления склонностей

⁵ О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. Ст. 5484.

⁶ HeadHunter. Как работает умный поиск для работодателя. URL: <https://feedback.hh.ru/knowledge-base/article/1116> (accessed: 14.08.2024).

⁷ CareerExplorer. About us. URL: <https://www.careerexplorer.com/about/> (accessed: 14.08.2024).

⁸ Careerspro. URL: <https://wouldyouratherbe.com/> (accessed: 14.08.2024).

⁹ Sahota N. AI Energizes Your Career Path & Charts Your Professional Growth Plan. Forbes. Jul 25, 2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/neilsahota/2024/07/25/ai-energizes-your-career-path-charts-your-professional-growth-plan/> (accessed: 14.08.2024).

и интересов; анализ рынка труда и прогнозирование востребованности профессий; формирование индивидуальных образовательных траекторий и предоставление рекомендаций по курсам, стажировкам и вакансиям; моделирование карьерных траекторий и оценку потенциального дохода. Можно утверждать, что подобные инициативы способствуют принятию молодежью обоснованных решений относительно своего профессионального будущего, значительно снижают риски безработицы и содействуют гармонизации социально-политических коммуникаций.

Помимо образования и карьеры ИИ-приложения обладают потенциалом для реализации мотивационной функции, способствуя популяризации здорового образа жизни в молодежной среде посредством отслеживания физической активности, питания, сна с последующим анализом данных для выработки персонализированных рекомендаций, а также создания виртуальных сообществ для поддержки и усиления вовлеченности.

Другим перспективным направлением является поддержка молодых семей. ИИ-системы способны анализировать индивидуальные потребности семей и на основании глубинного мониторинга предлагать персонализированные меры. Этот подход согласуется с концепцией создания информационных ресурсов для молодежи, интегрированных с ИИ. Среди существующих примеров, демонстрирующих эффективность, интерес вызывает чат-бот на портале «Госуслуги»¹⁰, предоставляющий информацию о мерах социальной поддержки, льготах и оформлении документов. Однако следует подчеркнуть, что функционал данного чат-бота не сфокусирован на анализе конкретных потребностей семей, он выдает только базовую информацию. В этом контексте перспективным является создание адаптированных чат-ботов для специализированной помощи молодежи в решении актуальных вопросов (трудовые отношения, семейная жизнь, жилье, защита прав и свобод и др.), что согласуется с направлением «Управление работой с молодежью», обозначенным в стратегии государственной молодежной политики¹¹.

Следующий тип инициатив, артикулируемый авторами в исследуемом блоке, направлен на оценку эффективности реализуемых программ и проектов для молодежи. Для этого активно применяются ИИ-технологии, обеспечивающие анализ разнородных данных (текст, числовые, мультимедиа) и генерацию комплексных показателей. Спектр используемых методов включает извлечение ключевых числовых данных из текстов (например, участники, удовлетворенность), анализ тональности обратной связи, построение семантических сетей для выявления основных тем. Алгоритмы машинного обучения задействуются для прогностического моделирования и факторного анализа, а компьютерное зрение — для оценки качества мультимедийного контента и PR-материалов. Выбор конкретных технологий определяется типом данных, целями

¹⁰ Минцифры России. Робот Макс получит генеративный искусственный интеллект. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49299/> (дата обращения: 14.08.2024).

¹¹ О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. Ст. 5484.

исследования и ресурсными ограничениями. Таким образом, ИИ обеспечивает автоматизацию сбора и анализа данных, критически важную для объективной оценки эффективности реализации Стратегии и соответствующую задаче совершенствования мониторинга молодежной политики¹².

Оптимизация процессов вовлечения молодежи в общественную динамику и интенсификация гражданского участия

В эту группу предлагаемых проектов и инициатив входят разработка и внедрение интерактивных цифровых продуктов, интегрирующих ИИ и технологии виртуальной реальности, способствующих инкорпорированию молодежи в политико-социальные и экономические процессы посредством упрощения доступа к информации, создания информационно-коммуникационных площадок взаимодействия, мониторинга общественного мнения и др. Следует отметить, что функционирующие в российском информационном пространстве цифровые платформы гражданского участия (например, «Добро.рф», «Госуслуги. Решаем вместе», РАДАР.НФ, «Росмолодежь.Гранты» и др.) демонстрируют частичную интеграцию ИИ и иммерсивных технологий. Это создает большой потенциал для развития механизмов стимулирования разнонаправленных проявлений гражданской активности.

Настоящее исследование концентрируется на изучении потенциальных форм гражданского участия молодежи в научно-образовательной и предпринимательской сферах как ключевых детерминантах устойчивого развития и сбалансированной модернизации. Формы активизации политического участия молодежи посредством ИИ требуют отдельного исследования ввиду сложности его взаимосвязей с вопросами информационной безопасности, политологии, права, цифровой этики и др. В связи с этим особую значимость в авторской парадигме исследования приобретает оценка возможностей ИИ-технологий, направленных на интенсификацию человеческого капитала представителей молодого поколения в контексте оптимизации их продуктивной включенности в магистральные социальные процессы и тренды.

В первую очередь, необходимо маркировать пул инициатив, призванных обеспечить эффективное вовлечение молодежи в систему обсуждения, сбора данных, инкубации проектов и профессионального нетворкинга. Релевантность таких решений продиктована стратегическими целями по профессионализации молодежной политики, формированию ее научного и информационного обеспечения, а также оптимизации молодежного предпринимательства. Подобные платформы, учитывая тренды цифровой трансформации существующих экосистем (см. подробнее в [Бадма-Гаряев, Ходыкова 2021]), станут ключевым

¹² О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. Ст. 5484.

инструментарием для мониторинга и оценки результативности стратегических сценариев в структуре реализации молодежной политики.

В этом отношении авторам представляется эффективной разработка специализированной цифровой платформы для генерации, продвижения и поддержки молодежных инициатив. Интеграция ИИ в данную систему открывает возможности для оптимизации ключевых процессов: от поиска партнеров и первичного мониторинга реализации проектов до автоматизированного отбора грантовых заявок. ИИ способен анализировать поступающие заявки и давать обратную связь, используя заданные параметры и критерии, что обеспечивает объективную оценку и ранжирование молодежных проектов для стратегического распределения ресурсов. Такой подход повышает прозрачность отбора, минимизирует риски и способствует поддержке наиболее перспективных инициатив.

В контексте глобализационных вызовов стратегическим приоритетом становится оптимизация механизмов молодежной политики через создание трансграничных цифровых экосистем, катализирующих участие и вовлеченность молодых индивидов. Интеграция ИИ и технологий виртуальной/дополненной реальности (VR/AR) является оптимальным решением для интенсификации международного сотрудничества и продвижения молодежных инициатив на наднациональный уровень. Перспективным представляется создание международной цифровой платформы, которая позволит преодолевать коммуникативные барьеры посредством интеллектуального перевода и применения

VR/AR, а также оптимизировать формирование международных проектных команд с учетом компетенций участников. В этой системе ИИ будет осуществлять первичную оценку потенциала проектов и поддерживать участников путем предоставления персонализированных программ развития в рамках международного сотрудничества. Создание подобного сервиса имеет потенциал для расширения возможностей межкультурной коммуникации и формирования устойчивого глобального сообщества, соответствующая высоким стандартам актуальной стратегии реализации молодежной политики.

Таким образом, важно отметить, что реализация государственной молодежной политики с применением ИИ сопряжена с существенными этическими и методологическими ограничениями.

В частности, этические коллизии детерминированы риском дискриминации на основе анализа больших данных [O'Neil 2016] и отсутствия должной прозрачности и ответственности алгоритмов, влияющих на жизнь молодых индивидов. Показателен пример¹³ индийской системы выявления дезинформации, демонстрирующий опасность искажений и концентрации власти в определении истины при использовании ИИ. В этом контексте крайне важно обеспечить надежную защиту персональных данных, исключить профилирование и стигматизацию, а также гарантировать право граждан на оспаривание решений, принятых на основе алгоритмов.

¹³ Malhotra S. Can a government fact check be fair? // News Decoder. 25 November 2024. URL: <https://news-decoder.com/can-a-government-fact-check-be-fair/>

Методологические ограничения применения ИИ в сфере государственной молодежной политики обусловлены рядом фундаментальных факторов. К ним относятся присущая социальным процессам сложность моделирования [Elsawah et al. 2020], недостаточная зрелость методов интерпретации результатов, генерируемых ИИ [Dey et al. 2024], а также критическая проблема репрезентативности обучающих данных [Mehrabi et al. 2021]. В частности, данные, агрегированные с цифровых платформ, не могут в полной мере охватить многообразие молодежной среды вследствие цифрового неравенства [Blank, Groselj 2014], что неизбежно приводит к созданию смещенных моделей, ограниченных в своей валидности и применимости. Дополнительную сложность представляет необходимость адаптации ИИ-систем к динамично меняющемуся социокультурному контексту [Dourish, Bell 2011].

Помимо этого, применение цифровых технологий в сфере государственной молодежной политики актуализирует фундаментальные вопросы приватности и информационной безопасности. Императивным условием является обеспечение анонимности данных и строгое соблюдение этических принципов работы [Boyd, Crawford 2012]. В связи с этим особое значение приобретает формирование нормативно-правовой базы, регулирующей использование цифровых технологий в данной области, поскольку законодательство определяет рамки и направления их развития [Brownsword 2022].

Ярким примером такой инициативы является нулевой проект Глобального цифрового договора ООН¹⁴, который нацелен на построение безопасного и равноправного цифрового пространства, способствующего глобальному развитию. Он призывает к разработке стратегий по развитию цифровых навыков и инфраструктуры, этичному применению искусственного интеллекта (с акцентом на благополучие человека и ЦУР), защите прав человека в цифровой среде, борьбе с киберпреступностью, обеспечению свободы выражения и унификации международных стандартов в области работы с данными.

Аналогичные инициативы разрабатываются и в национальных контекстах. Здесь следует упомянуть обсуждение Сенатом США «Закона о безопасности детей в Интернете»¹⁵ и «Закона о защите частной жизни детей и подростков в Интернете»¹⁶. Данные законодательные акты возлагают на онлайн-платформы ответственность за минимизацию рисков при использовании сервисов несовершеннолетними. Необходимость принятия законопроектов обосновывается результатами исследований, демонстрирующих негативное влияние неограниченного доступа к онлайн-контенту на психическое здоровье детей и подростков. В частности, обозначается рост распространенности тревожных расстройств, депрессии, расстройств пищевого поведения, зависимостей и суицидальных

¹⁴ United Nations. Global Digital Compact. URL: <https://www.un.org/techenvoy/global-digital-compact> (accessed: 14.08.2024).

¹⁵ KOSA. S.1409 — Kids Online Safety Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1409/text> (accessed: 18.08.2024).

¹⁶ COPPA 2.0. S.1418 — Children and Teens' Online Privacy Protection Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1418> (accessed: 18.08.2024).

наклонностей в данной возрастной группе. Ключевыми факторами риска, выделяемыми американскими исследователями, являются кибербуллинг, различные формы онлайн-насилия, продвижение и распространение наркотиков, алкоголя и табачных изделий, а также манипулятивный маркетинг. В соответствии с положениями KOSA крупные интернет-платформы, предоставляющие возможность обмена пользовательским контентом (с порогом более 10 млн активных пользователей в месяц), будут обязаны проводить оценку рисков причинения вреда несовершеннолетним, разрабатывать и внедрять меры по их предотвращению и минимизации, а также предоставлять отчетность.

В России также активно развивается законодательство по защите детей в интернет-пространстве. Ключевым документом является Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁷, принятый еще в 2010 г. и регулярно дополняемый новыми положениями. В 2021–2023 гг. был принят ряд поправок, усиливающих требования к онлайн-платформам и социальным сетям. В частности, введена обязанность для крупных интернет-ресурсов проводить возрастную маркировку контента, устанавливать системы родительского контроля и оперативно удалять материалы, способные нанести вред психическому здоровью несовершеннолетних. Роскомнадзор получил расширенные полномочия по блокировке ресурсов, нарушающих требования закона. Кроме того, в России действует система «черных списков» сайтов, содержащих запрещенную для детей информацию. Параллельно формируется комплексное законодательство в сфере искусственного интеллекта, включая механизмы экспериментальных правовых режимов (ЭПР), которые могут применяться и к технологиям, влияющим на детскую безопасность в интернете. Немаловажным представляется тот факт, что в рамках развития стандартизации.

Однако стоит отметить, что реализация подобных законодательных инициатив сопряжена с риском чрезмерной фильтрации и блокировок контента, что потенциально подрывает принципы цифрового равноправия [Кауе 2019]. В связи с этим перед законодателями и разработчиками цифровых решений стоит задача достижения сложного баланса между обеспечением безопасности и сохранением фундаментальных принципов свободы слова и доступа к информации и технологиям.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что результаты исследования продемонстрировали значительный потенциал применения ИИ в реализации молодежной политики. ИИ способствует более точному анализу потребностей и поведения молодежи, персонализации образовательных и социальных инициатив, а также прогнозированию угроз и долгосрочных трендов. Наряду с указанными

¹⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2010 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2010 г // Российская газета. 2010. № 297. 31 декабря.

преимуществами внедрение ИИ сопряжено с рядом существенных рисков. Ключевые из них включают вопросы защиты персональных данных и приватности, особенно актуальные при работе с молодыми людьми. Также существует опасность усиления цифрового неравенства и ограниченного доступа к ИИ-решениям для определенных групп населения. Необходимо учитывать и риск алгоритмической предвзятости, способной привести к искажению приоритетов или неравномерному распределению ресурсов в рамках реализации молодежной политики. Преодоление указанных ограничений императивно требует междисциплинарной синергии и разработки строгих нормативно-методических стандартов применения ИИ в данной области.

Таким образом, для эффективного использования ИИ необходим комплексный и взвешенный подход, включающий разработку этических стандартов, механизмов контроля, создание релевантной технологической инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности и подготовку квалифицированных кадров. Реализация этих мер позволит максимально использовать потенциал ИИ, минимизируя угрозы и повышая эффективность Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года.

Поступила в редакцию / Received: 02.08.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 17.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 01.09.2025

Библиографический список

- Бадма-Гаряев А.М., Ходыкова Н.В.* Искусственный интеллект и экосистемы: сущность, связанность, тенденции развития // Вестник ИКИАТ. 2021. № 2 (43). С. 13–19. <http://doi.org/10.24412/2071-7830-2021-243-13-19> EDN: ЕЕКVKP
- Володенков С.В., Белоконов С.Ю., Сулова А.А.* Особенности структуры информационного потребления современной российской молодежи: на материалах исследования среди студентов-политологов Финансового университета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 31–46. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-31-46> EDN: NBHSIK
- Гаврилова Ю.В., Моторина И.Е., Павлова Т.Е.* Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 1. С. 20–25. EDN: UTUNHW
- Дубина А.Ш.* Трансформация роли человеческого капитала в цифровой экономике: взгляд молодежи Поволжья // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2 (34). С. 49–59. <http://doi.org/10.21685/2227-8486-2020-2-4> EDN: TVSROK
- Клячко Т.Л., Семионова Е.А.* Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 791–805. <https://doi.org/10.17059/2018-3-8> EDN: UZBOSR
- Мокишанов М.В.* Применение искусственного интеллекта в анализе данных: обзор текущего состояния и будущих направлений // Universum: технические науки. 2024. № 5 (122), С. 40–48. <http://doi.org/10.32743/UniTech.2024.122.5.17513> EDN: ZCNAQA
- Новичков Н.В., Новичкова А.В., Назаров В.А.* Инновационный потенциал молодежи: теоретический и практический аспекты исследования // Ученый совет. 2025. Т. 22, № 1 (241). С. 16–29. <http://doi.org/10.33920/nik-02-2501-02> EDN: BWCUWC

- Симанков В.С., Теплоухов С.В. Аналитическое исследование методов и алгоритмов искусственного интеллекта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2020. № 3 (266). С. 16–25. EDN: ОЕJМТО
- Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / рук. авт. колл. П.Б. Рудник, Т.С. Зинина; под ред. И.Р. Агамирзяна, Л.М. Гохберга, Т.С. Зининой, П.Б. Рудника; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.
- Blank G., Groselj D. Dimension of Internet Use: Amount, Variety, and Types // Information, Communication & Society. 2014. № 17. P. 417–435. <http://doi.org/10.1080/1369118X.2014.889189>.
- Boyd D., Crawford K. Critical Questions for Big Data: Provocations for a Cultural, Technological, and Scholarly Phenomenon // Information, Communication, & Society. 2012. № 15. P. 662–679. <http://doi.org/10.1080/1369118X.2012.678878>.
- Brownsword R. Law, authority, and respect: three waves of technological disruption // Law, Innovation and Technology. 2022. № 14 (1). P. 5–40. <http://doi.org/10.1080/17579961.2022.2047517> EDN: NQTUJM
- Choi K.S., Kim S., Kim B.H., Jeon H.J., Kim J.H., Jang J.H. et al. Deep graph neural network-based prediction of acute suicidal ideation in young adults // Sci Rep. 2021. № 11. 15828. <http://doi.org/10.1038/s41598-021-95102-7> EDN: UXERZC
- Dey P.K., Chowdhury S., Abadie A., Yaroson E.V., Sarkar S. Artificial intelligence-driven supply chain resilience in Vietnamese manufacturing small-and medium-sized enterprises // International Journal of Production Research. 2024. Vol. 62, no. 15. P. 5417–5456. <http://doi.org/10.1080/00207543.2023.2179859>.
- Dourish P., Bell G. Divining a digital future: Mess and mythology in ubiquitous computing. Cambridge: MIT Press, 2011. <http://doi.org/10.7551/mitpress/9780262015554.001.0001>.
- Dwivedi Y.K., Hughes L., Ismagilova E. et al. Artificial Intelligence (AI): Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy // International journal of information management. 2021. No 57. Article no. 101994. <http://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.08.002> EDN: XGOZJV
- Elsawah S., Filatova T., Jakeman A.J., Kettner A.J., Zellner M.L., Athanasiadis I.N. et al. Eight grand challenges in socio-environmental systems modeling // Socio-Environmental Systems Modelling. 2020. Vol. 2. Article no. 16226. <http://doi.org/10.18174/sesmo.2020a16226> EDN: BJUBCL
- Kaye D. Speech Police: The Global Struggle to Govern the Internet / Columbia Global Reports. 2019 <http://doi.org/10.2307/j.ctv1fx4h8v>.
- Makridakis S. The forthcoming Artificial Intelligence (AI) revolution: Its impact on society and firms // Futures. 2017. No. 90. P. 46–60. <http://doi.org/10.1016/j.futures.2017.03.006>.
- McCarthy J. What is artificial intelligence? / Stanford University, Computer Science Department. 2007. <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
- Mehrabi N., Morstatter F., Saxena N., Lerman K., Galstyan A.A. Survey on Bias and Fairness in Machine Learning // ACM Computing Surveys. 2021. № 54 (6). P. 1–35. <http://doi.org/10.1145/3457607>.
- O’Neil C. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy. New York: Crown Publishers, 2016. 272 p. <http://doi.org/10.5860/crl.78.3.403>.
- Qureshi S. Digital transformation for development: a human capital key or system of oppression? // Information Technology for Development, 2023. Vol. 29. No. 4. P. 423–434. <http://doi.org/10.1080/02681102.2023.2282269> EDN: HPDKPO
- Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: a Modern Approach. 3rd edition. Pearson, 2009.
- Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Publishing Group, New York, 2017.

References

- Agamirzian, L., Gokhberg, L., Zinina, T., & Rudnik, P. (Eds.) (2024). *Digital transformation: Effects and risks in new conditions*. Moscow: HSE. (In Russian).
- Badma-Garyaev, A.M., & Khodykova, N.V. (2021). Definition essence functions of AI and ecosystem. *Bulletin of the IIRAT*, 2(43), 13–19. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-7830-2021-243-13-19> EDN: EEKVKP
- Blank, G., & Groselj, D. (2014). Dimension of internet use: Amount, variety, and types. *Information, Communication & Society*, 17, 417–435. <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2014.889189>.
- Boyd, D., & Crawford, K. (2012). Critical questions for Big Data: Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon. *Information, Communication, & Society*, 15, 662–679. <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2012.678878>.
- Brownsword, R. (2022). Law, authority, and respect: Three waves of technological disruption. *Law, Innovation and Technology*, 14(1), 5–40. <https://doi.org/10.1080/17579961.2022.2047517> EDN: NQTUJM
- Choi, K.S., Kim, S., Kim, B.H., Jeon, H.J., Kim, J.H., Jang, J.H., et al. (2021). Deep graph neural network-based prediction of acute suicidal ideation in young adults. *Sci Rep*, 11, 15828. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-95102-7> EDN: UXERZC
- Dey, P.K., Chowdhury, S., Abadie, A., Yaroson, E.V., & Sarkar, S. (2024). Artificial intelligence-driven supply chain resilience in Vietnamese manufacturing small-and medium-sized enterprises. *International Journal of Production Research*, 62(15), 5417–5456. <https://doi.org/10.1080/00207543.2023.2179859>
- Dourish, P., & Bell, G. (2011). *Divining a digital future: Mess and mythology in ubiquitous computing*. MIT Press.
- Dubina, A.S. (2020). Transformation of the role of human capital in the digital economy in the views of young people in the Volga region. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 2(34), 49–59. (In Russian). <https://doi.org/10.21685/2227-8486-2020-2-4> EDN: TVSROK
- Dwivedi, Y.K., Hughes, L., Ismagilova, E., et al (2021). Artificial intelligence (AI): Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda for research, practice and policy. *International Journal of Information Management*, 57, 101994. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.08.002> EDN: XGOZJV
- Elsawah, S., Filatova, T., Jakeman, A.J., Kettner, A.J., Zellner, M.L., Athanasiadis, I.N., et al. (2020). Eight grand challenges in socio-environmental systems modeling. *Socio-Environmental Systems Modelling*, 2. Article no. 16226. <https://doi.org/10.18174/sesmo.2020a16226> EDN: BJUBCL
- Gavrilova, Yu.V., Motorina, I.E., & Pavlova, T.E. (2022). Social expectations of the introduction of artificial intelligence technologies in education (on the materials of a questionnaire survey of students of the Moscow state technical university named after N.E. Bauman). *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, 1, 20–25. (In Russian). EDN: UTUNHW
- Kaye, D. (2019). *Speech police: The global struggle to govern the Internet*. Columbia Global Reports.
- Klyachko, T.A., & Semionova, E.A. (2018). Contribution of education to the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. *Economy of Region*, 14(3), 791–805. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2018-3-8> EDN: UZBOSR
- Makridakis, S. (2017). The forthcoming Artificial Intelligence (AI) revolution: Its impact on society and firms. *Futures*, 90, 46–60. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.03.006>
- McCarthy, J. (2007). *What is artificial intelligence?* Stanford University, Computer Science Department. Retrieved April, 10, 2025 from: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf>.

- Mehrabi, N., Morstatter, F., Saxena, N., Lerman, K., & Galstyan, A. (2021). A survey on bias and fairness in machine learning. *ACM Computing Surveys*, 54(6), 1–35. <https://doi.org/10.1145/3457607>
- Mokshanov, M.V. (2024). The use of artificial intelligence in data analysis: An overview of the current state and future directions. *Universum: technical sciences*, 5(122), 40–48. (In Russian). <https://doi.org/10.32743/UniTech.2024.122.5.17513> EDN: ZCNAQA
- Novichkov, N.V., Novichkova, A.V., & Nazarov, V.A. (2025). Innovative potential of youth: Theoretical and practical aspects of the study. *Academic Council*, 22(1), 16–29. (In Russian). <https://doi.org/10.33920/nik-02-2501-02> EDN: BWCUWC
- O’Neil, C. (2016). *Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy*. New York: Crown Publishers. <http://dx.doi.org/10.5860/crl.78.3.403>.
- Qureshi, S. (2023). Digital transformation for development: A human capital key or system of oppression? *Information Technology for Development*, 29(4), 423–434. (In Russian). <https://doi.org/10.1080/02681102.2023.2282269> EDN: HPDKPO
- Russell, S., & Norvig, P. (2009). *Artificial intelligence: A modern approach* (3rd ed). Pearson.
- Schwab, K. (2017). *The fourth industrial revolution*. Crown Publishing Group, New York.
- Simankov, V.S., & Teploukhov, S.V. (2020). Analytical study of methods and algorithms of artificial intelligence. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series “Natural-Mathematical and Technical Sciences”*, (3), 16–25. (In Russian). EDN: OEJMTO
- Volodenkov, S.V., Belokonev, S.Y., & Suslova, A.A. (2021). How Russian youth consume information: Case study of the political science students at the Financial University. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 31–46. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-31-46> EDN: NBHSIK

Сведения об авторах:

Стребкова Карина Евгеньевна — магистр психологии, член Молодежного совета при Координационном центре национального домена сети Интернет (e-mail: streb.karina@gmail.com) (ORCID: 0009-0001-7017-1310)

Мальцева Дарья Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики, заместитель декана по молодежной политике факультета политологии, СПбГУ, доцент кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: maltseva-da@rudn.ru) (ORCID: 0000-0002-0213-6919)

Федотов Даниил Андреевич — аспирант факультета политологии СПбГУ, ведущий специалист аппарата Председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (e-mail: phedotovdaniil@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8338-6751)

About the authors:

Karina E. Strebkova — Master in Psychology, Member of The Youth Council of the Coordination Center for TLD .RU/.РФ (e-mail: streb.karina@gmail.com) (ORCID: 0009-0001-7017-1310)

Daria A. Maltseva — Ph.D. in Political Science, Associate Professor of the Department of Theory and Philosophy of Politics, Deputy Dean for Youth Policy of the Faculty of Political Science, St Petersburg State University, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University (e-mail: buenafiesta@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0213-6919)

Daniil A. Fedotov — postgraduate student at the Faculty of Political Science, St Petersburg State University, the Lead Specialist of the Office of the Chairman of the Legislative Assembly of St Petersburg (e-mail: phedotovdaniil@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8338-6751)